

"Хороший Хуо Тонг, я бы хотел посмотреть, как долго ты сможешь продержаться!" Видя, что Хуо Тонг был настолько закален, что нес давление, которое он развязал и замерз, не опустившись на колени, лицо Медицинского Человека вдруг стало мрачным. Внезапно сделав шаг вперед ногами, тело Хо Тонга выпрямилось, и в ответ на это из его рта вырвалось полное кровавых стрел.

"Цзунь..." закричал Чан Вэнь с открытым подсознательно ртом.

Но прежде чем Чан Вэнь смог закончить свое предложение, Pill Zun глаза, которые были в три раза холоднее, чем нож, украл к нему, его голос холодный, как лед "Что, ты хочешь умереть тоже"?

Это отвратительное выражение Пилл Цзюнь, холодных и дрожащих слов, подтвердило это подозрение в сердце Чан Вэня. Что-то должно было произойти между Облачными Небесными Воротами и семьей Цзинь и Великим Принцем, глядя на эту позицию Пилл Цзюня и отца и сына Гао, это было открыто для обращения против Великого Принца, и он и Хуо Тонг, как правая рука Великого Принца, естественно, были включены в их первую цель, которая должна была быть уничтожена.

Что случилось посреди этого, что заставило семью Джин и Облачные ворота, которые поддерживали Великого Принца, внезапно повернуть свои копья на 180 градусов? Разум Эвервина был полон сомнений и загадок. Но сомнения Эвервина были сомнениями, и он был счастлив от всего этого! На самом деле, когда Чан Вен узнал, что старший принц сделал со своей матерью, эта месть была похожа на семя, которое питалось и начало энергично расти в его сердце.

Пуф!

Скучный звук, Хуо Тонг, наконец, не смог поддержать себя и встал на колени, прямо вниз к голубому камню вымощенной земли, все это было сырым и треснуло густым черепашным узором.

"На что вы все еще устались? Отрубите голову этому предателю для меня!" Увидев, что Хуо Тонг, наконец, сдался, Гао Цзыфу сразу же раскрыл сардоническую улыбку и помахал рукой, чтобы закричать.

Те немногие боевые генералы, которые до этого были шокированы Хо Тонгом, пришли в себя, вытащили свои личные мечи и перебрались к Хо Тонгу.

"Фамилия Гао, а ты, старик, я, Хуо Тонг, никогда не отпущу тебя, даже если я стану призраком!" Хуо Тонг сжимал зубы, и каждое слово, выжатое из его зубов, наполнялось ползучим негодованием.

"Хм! Я слышал это много раз, но я не видел ни одного призрака! Если бы ты действительно мог стать призраком, это было бы освежающе! Ха-ха-ха... сруби его для меня!" Пилл Цзюнь дико смеялся, прямо тряс лучами пухнувшей домашней пыли.

Мерцающее холодное лезвие, одновременно высоко поднятое, где был этот жест, чтобы отрубить Ху Тонгу голову? Это было похоже на измельчение его заживо!

"Dang~~~" как раз в тот момент, когда лезвие собиралось срубить, густой и торжественный звук колокола внезапно раздался сквозь облака.

"Ваше Святейшество, это колокол двора, мы..." Гао Цзы Фу повернул голову, чтобы посмотреть на Хуо Тонга, и с уважением посмотрел на Столб.

"Несмотря ни на что, Хуо Тонг - гарнизонный генерал от восхищения императора, его статус чрезвычайный, даже если бы он был казнен, это потребовало бы одобрения Великого принца!"

После многолетней работы с Хуо Тонгом, чувства все еще оставались, говорит Чан Вэнь невольно.

Пилл Зунь посмотрел на его аскетизм, вдруг холодно засмеялся и сказал: "Хорошо! Пусть Первый принц сам издаст указ о публичной казни Хо Тонга! Таким образом, ты также можешь убить курицу, чтобы поклониться!"

Столб знает, что Хо Тонг - доверенный советник Великого принца, но он все же хочет, чтобы Великий принц издал указ об убийстве самого Хо Тонга!

В первый раз я был в таком положении, когда я был в эпицентре боя. Недостаточно просто уничтожить правую руку Великого принца, это также тяжелый удар по престижу и статусу Великого принца, это просто отчаянный план, который никого не оставляет в живых.

Второй принц и министры в третьем лагере принцесс тоже почуяли нечто необычное, и на поверхности они выглядели спокойными и молчаливыми, как будто им было безразлично, но в действительности их мозги могли вращаться с какой-то удивительной частотой.

"Хорошо! Тогда делайте, что говорит Ваше Святейшество! Кто-нибудь, свяжите Хуо Тонга! Свяжите его крепче. Эта сумасшедшая собака сильна! Хэхээ..." сказал Гао Цзы Фу со злой улыбкой.

Колокол звонил девять раз, и министры государства и армии вошли во дворец по порядку. Медицинский человек шел впереди, за ним следовали Гао Цзыфу и Чан Вэнь, с государственными и военными министрами в четыре ряда, молча и под контролем. Хуо Тонг, с другой стороны, был сопровожден двумя запрещенными охранниками и, наконец, вошел в главный зал.

Первоначально все было иначе, чем обычно, но когда министры подняли головы, они почти единогласно издали крик в унисон, и даже Пилл Зунь был ошеломлен.

Сидящим на троне в это время был не великий принц, а император Дуан Вэнюань, долгое время не находившийся при дворе! Просто в это время, Дуан Вэнюань, с закрытыми глазами и без сознания, не имел той имперской гегемонии, которая правила миром в прошлом, но многие годы накопленной власти не просто ушли, хотя Дуан Вэнюань в это время был без сознания, он уже смог поставить тяжелую гору на сердцах всех гражданских и военных чиновников.

Когда глаза всех упали на тело Дуан Вэнюаня, глаза Чан Вэня были как гвозди на Ван Донге, который стоял неподвижно, как гора на правой стороне Дуан Вэнюаня, и волнение было похоже на воду, которая постепенно кипела, становилась всё сильнее и сильнее на его лице. Чан Вэнь никогда не мечтал, что увидит Ван Дона при дворе династии Железной войны. Это удивление, это сомнение, даже при спокойной и опытной природе Чан Вэня, было несколько неконтролируемым в данный момент, заставляя его тело невольно слегка дрожать.

Если бы не Ван Донг, вовремя остановивший его глазами, он мог бы сделать что-то не по характеру и не по порядку.

"Ваше Величество! Ваше Величество!!!" Наряду с жалким криком, среди гражданских и военных министров были люди, которые постоянно опускались на колени и горько плакали.

С беглого взгляда, эти люди были как старые министры, которые были верны и преданы семье Дуань и Дуань Вэнюань, так и верные министры, которые отчаянно надеялись, что Дуань Вэнюань будет их хозяином и реорганизует страну, потому что они были несправедливы. Взгляд Дуан Яньлуна охватил каждого из этих людей, и в то же время он запомнил их всех в своем сердце. Эти люди были истинной опорой Железной войны!

"Заткнитесь все! Тебе еще не пора плакать!" Пилл Цзунь не ожидал, что Дуань Яньлун принесет Дуань Вэнюань на этот суд, его сердце мгновенно не могло съесть расчеты Дуань Яньлуна, и собиралось подробно их проанализировать, но он был настолько отвлечен криками вокруг него, что не мог сконцентрироваться, поэтому он помахал рукой и сурово закричал.

"Ваше Святейшество, мы давно не видели Отца, и мы немного взволнованы и ничего не можем с собой поделать, так почему же вы сердитесь?" Дуан Яньлун стоял на левой стороне Дуань Вэнюаня, и когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Вань Дуна, который стоял без выражения своего мнения на правой стороне, его первоначальное немного испуганное настроение на самом деле волшебным образом расслабилось, а затем, когда он посмотрел снисходительно на Пилл Цзунь, он сразу же стал гораздо менее испуганным, и только почувствовал, что другая сторона, казалось бы, ничего страшного не имеет.

"Старший принц, тело дракона императора находится в плохом состоянии и не может выдержать испытаний, почему бы тебе правильно не

Я так и сказал, и его привезли сюда? Ты знаешь, как это опасно?" Глаза Пилл Цзуна слегка сузились, передавая холодный, жуткий свет, пристально уставившись на Дуань Яньлуна, и его слова были полны угроз. Что касается Ван Донга, то он вообще не дал ни одного положительного взгляда. В сердце своем он по праву относился к нему, как к маленькому помощнику Великого князя, как и к Вулиану, глупцу, полному глупой верности и не знающему о смерти!

"О... здоровье моего отца действительно в тяжелом положении, но сказать, что это опасно, это даже не близко! Кроме того, Я пригласил Отца сегодня сюда только для того, чтобы исцелить его!"

"Лечение"? Шутка! Даже этот трон беспомощен в болезни императора, где еще в этом мире кто-нибудь может его вылечить".

"Ваше Святейшество, я определенно не хочу смотреть на вас свысока". Но в этом великом мире все еще есть способные люди. Ты знаешь, что есть небо за небесами и человек наверху!"

"Ха! По словам Великого Принца, похоже, что он нашел кого-то более способного, чем этот трон! Ну что ж, вау, сегодня это место откроет глаза и хорошенько посмотрит, какие сверхъестественные навыки имеет этот высокий человек!".

Старший князь чихнул: "Ты действительно должен смотреть широко открытыми глазами, ибо сегодня этот благородный человек не только вылечит болезнь моего отца, но и схватит человека, который причинил вред моему отцу и порежет его на куски".

Когда Дуан Яньлун произнес первое слово, у него все еще была полная улыбка на лице, но в конце она превратилась в холодный лед, и этот взгляд был прямо мрачным и пугающе холодным.

"Ты..."

Глядя на великого принца с острыми, как ножи, глазами и агрессивным поведением, сердце Pill Zun тонуло, и как будто великий принц превратился в другого человека.

"Ваше Высочество, Гао Цифу причинил мне вред, вы должны принять решение за меня!" Подобно тому, как Пилл Цзунь размышлял в своем сердце о том, что великий принц принял не то лекарство, Хуо Тонг, который был связан пятью цветами, жестоко разбился о две запрещенные стражи и заполз на фронт.

Видя убогий вид Хуо Тонга, весь в крови, Дуэн Яньлун не мог не ошарашиться и был занят вопросом "Хуо Тонг, что с тобой?".

"Ваше Высочество, последний генерал..."

"Хуо Тонг замышлял восстание и пытался убить министра, но Его Святейшество поймал его на месте и привел сюда, чтобы попросить у Его Величества разрешения казнить его"! Хуо Тонг только что открыл свой рот, когда его прервал Гао Цзыфу, громко произнося имя Дуэн Яньлун в внушительной манере.

"Что! Вот дерьмо! Хо Тонг - мой возлюбленный и всегда был верен мне, так как же он мог восстать?"

Другие люди не знали, что происходит, но Дуан Янлон был очень ясен в своем сердце. Клан Джин и Облачные ворота увидели, что ситуация вот-вот будет решена, а марионетка бесполезна, поэтому они не могли дождаться, когда начнут его подавлять, что было типичным способом убийства осла.

"Ваше Высочество, все присутствующие министры стали свидетелями преступлений Хо Тонга! Неважно, говорю я глупости или нет, Ваше Высочество узнает, как только вы спросите!" Все это изначально было установленным планом семьи Цзинь и Облачных Небесных Ворот, и в это время, при поддержке Пилл Цзуна, Гао Цзыфу можно было сказать, что он совершенно не боялся, и его слова были необычайно грубыми, встав на месте перед Дуань Яньлоном.

Как только слова Гао Цзыфу упали, весь суд взорвался, и ряд министров, пытаясь дать показания в пользу Гао Цзыфу, сильно обвинили Хуо Тонга. Одно за другим, это праведное негодование было как будто Хуо Тонг ххх их матерей!

(Конец главы)